

*В Институт
Музея Востоковедения
от автора
1/X. 1953.*

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

ТИБЕТСКИЕ ДОКУМЕНТЫ НА ДЕРЕВЕ ИЗ РАЙОНА ОЗЕРА ЛОБ-НОР. II¹

Публикуемые ниже три тибетских документа принадлежат, как и тибетский документ на дереве, опубликованный в VII выпуске „Эпиграфики Востока“, к коллекции С. Е. Малова, хранящейся в Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР. Эти документы представляют часть архива тибетского гарнизона в крепости, развалины которой известны под названием „Миранское городище“.² Другая часть этого архива, находящаяся в коллекции О. Стейна, датируется Ф. В. Томасом первой половиной VIII в.³ Эта весьма вероятная, хотя и не вполне доказанная, датировка может быть отнесена и к документам настоящей коллекции.

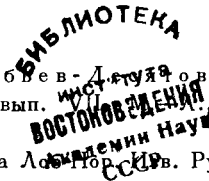
Первый из публикуемых документов имеет шифр ТД 24. Размеры дощечки 27 × 1.8—2 см; ее толщина 3—4 мм. С правой стороны отверстие для шнура диаметром 3 мм. Обработка дощечки грубая, на верхнем крае несколько зазубрин. Надпись сделана черной тушью. Почерк курсивный бу-чан (bu-can), довольно небрежный. Текст расположен по 2 строки на лицевой и оборотной стороне. Адрес и наименование документа, имевшиеся, очевидно, на отдельной дощечке, отсутствуют. По типу отсутствующий текст должен соответствовать тексту второго из публикуемых документов.

Грубая обработка дощечки и небрежность почерка вместе с высоким стилем письма говорят в пользу того, что настоящий документ представляет черновик или сделанную для архива копию письма, а не само письмо. Общая сохранность хорошая (см. таблицу, 1—2).

¹ Начало публикации тибетских документов см.: В. С. Воробьев-Десятовский. Тибетский документ на дереве из района озера Лоб-Нор. ЭВ, вып. „Эпиграфика Востока“ 1953, стр. 70—76.

² Н. М. Пржевальский. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор. Русского Географического общества, XIII, 1878, стр. 32 и на приложенной к этой работе карте пункт на реке Джагансай-Дарья, названный „Развалины старого города“.

³ F. W. Thomas. Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan. JRAS, 1931, стр. 811—812.

Текст

[A 1] འུ་ཤུ་ས་མས་མཆིས་པ་ལ་མཚོན་གྱིས་རྒྱ་སྐད་།།ཐུགས་བདེ་སྐྱུང་མ་བཞེས་ཤེས

[A 2] རང་པ་གཡུ་ཏུ་ཐོས་ཏེ་སྒོ་བ་རབ་ཏུ་དགའ་ཞིང་མཆིས་ཤིང་། །ག་ལེགས་ཀྱིང་ལ་... འབྲུག་

[B 1] ལྷུ་ལྟ་དེ་ཞེས་བུ་གཅིག་བཞེད་དོ་ཞེས་བཀའ་སྐྱུ་ལྟ་བུ་ཤི་ཤེད་ས་ལ་སྐྱུར་ཞིང་མཆིས་ས

[B 2] ཟེགས་གྱི་མཚན་མ་ཞེས་གྱུང་སྐྱུག་རྒྱས་བཏབ་སྟེ་སྐྱུར་ཞིང་མཚིས་ཤིང་བཞེས་སྐྱུ་རྩི་གན

Транслитерация

[A 1] Naḥu : sa : mas : mchis : pha : la : mcid : gyis : rmasna : || thugs : bde | sāun : ma : bsheñs | çes

[A 2] rad' pha : g-ya : du : thos : te : glo : ba : rab : du : dgaḥ. shiñ : mchis | di(?)...¹ ig : legs : k(l?)oñ : la... bkaḥ

[B 1] stsald. de | shes : bu : gcig : bshed' do : shes | bkaḥ : stsald : pa : | nī | neḥu : sa : la : skur : : shiñ : mcis | sa

[B 2] zigs : gyi : mtsan : ma : shig : gyañ : sug : rgyas : btab : ste : skur : shiñ : mcis : na : bshes : su : ji : gna.

Перевод

'[A 1—2]. Из словесного^а вопроса вернувшегося^б в местность Naḥu^в я^г был чрезвычайно^д рад услышать достоверно,^е что [Вы] благополучны, здоровы и расширили* [Ваши] знания...^з

[B 1—2] повелено так, один сын^а желает, чтобы в местность Neḥu^в были посланы приказания.^д Если же^е [Вам] будет послано^ж донесение^з смотрителя местности,^и заверенное подписью и печатью, соблаговолите^п ли^с [Вы] принять?^р

Примечания

^а mcid-gyis соответствует классическому mchid-kyis 'словом'. Колебания в употреблении *s* и *ch* там, где в классическом употребляется только *ch*, характерны для языка этого документа (ср. прим. б). Другой характерной особенностью этого документа является употребление лигатуры *gy* в показателях родительного и именительно-творительного падежей, а также в эффатической частице, имеющей в классическом языке исходное написание *kuñ*,

¹ Три точки (...) переда от одну непрочитанную букву или лигатуру.

в тех случаях, когда в классической орфографии употребляется лигатура *ky* (после *d* и *s*) и *g* (после *g*; ср. прим. *m* и *n*). Такое написание отражает, вероятно, своеобразное произношение этих частиц в диалекте, на котором говорил писавший этот документ.

⁶ *mas-mchis-pha* ‘вернувшийся’ соответствует классическому *mas-mchis-pa*. В этом документе наблюдаются колебания в употреблении *p* и *ph* в частице, в классическом языке имеющей вид *pa* (ср. прим. *ж* и *л*). Они аналогичны отмеченным выше колебаниям в употреблении *s* и *sh* (см. прим. *a*). И в том и в другом случае никакой закономерности не наблюдается.

⁷ *Naḥu-sa* ‘местность *Naḥu*’ — очевидно, один из вариантов встречающегося ниже написания *Neḥu-sa* (см. прим. *k*). Или же *Naḥu-sa* может быть собственно именем, напоминающим по звучанию западнопракритскую форму санскритского имени *Nāhuṣa* (это последнее имеет также лексическое значение ‘сосед’), и в этом случае перевод должен быть: ‘Из словесного рассказа вернувшегося *Naḥu-sa* [или соседа]...’. Однако это менее вероятно.

⁸ *glo-ba* здесь переводится, как и в переводах тибетских документов этой же эпохи у Ф. В. Томаса, как личное местоимение 1-го лица единственного числа. В современном и классическом тибетском языке слово *glo-ba* имеет значение ‘легкое’. Уже А. Х. Франке предложил считать его в документах той эпохи синонимом современного и классического слова *blo-ba* ‘ум’, ‘душа’.¹ Такое исходное значение для этого слова, выступающего в настоящем документе в функции личного местоимения, весьма вероятно. Примеры чередования префиксов *g* и *b* без изменения значения слов, подкрепляющие это предположение, приводит С. Вольфенден: *gtub-pa* и *btub-pa* ‘мочь’ и др.²

⁹ *rab-du* соответствует классическому *rab-tu* ‘чрезвычайно’; наблюдаемое здесь озвончение согласного *t* имеет в языке настоящего документа ряд аналогий (см. прим. *a*, *e*, *m*, *c*).

¹⁰ *g-yug-du* ‘достоверно’, дословно ‘под залог’. Написание *g-yug* с подписным *r* встречается и в документах коллекции О. Стейна.³ Аналогичное сочетание *y* с подписным *ṅ* имеется также в документе ТД 23, изданном в VII выпуске „Эпиграфики Востока“. В более позднем языке такого сочетания не засвидетельствовано и это слово известно в форме *g-yug*. Интересно отметить, что согласно нормам классического языка употребление частицы *du* было бы возможно лишь в том случае, если это слово оканчивалось бы на *r*; после гласного эта частица должна была бы выступать в форме *ru* или же *r*, которое примыкает к конечному гласному. Это обстоятельство говорит, казалось бы, против выставленного нами при пуб-

¹ A. H. Francke. *Tibetische Handschriftenfunde aus Turfan. Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse*, 1924, стр. 13.

² Stuart N. Wolfenden. *Outlines of Tibeto-Burman Linguistic Morphology*, London, 1929, стр. 41.

³ F. W. Thomas. *Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan*. JRS, 1934, стр. 501, документ MJ, XLIX 6, строка 5.

ликации документа ТД 23 в VII выпуске „Эпиграфики Востока“ предположения о том, что в основе написания *y* с подписным *ḥ*, аналогичного настоящему сочетанию *y* с подписным *r*, лежит произношение слов, в которых встречается эта группа согласных, отличное от такового в том диалекте, на основе которого сложился классический язык. Однако правила употребления различных фонетических форм частицы *du* в настоящем документе, как и других частиц, сильно отличаются от тех правил, которые мы встречаем в классическом языке (ср. прим. д). Поэтому аналогии, взятые из классического языка, в данном случае не имеют доказательной силы; к тому же, появлению частицы *du* после слова *g-ура* в форме *ḡu* могла помешать регрессивная диссимиляция согласных, которая при отсутствии строгих норм орфографии могла действовать и через конечный *a*.

* *rad-pha* соответствует классическому *rad-pa* ‘расширять’ (см. прим. б и л).

² Так как чтение некоторых слогов в конце строки А 2 спорно, то это место остается без перевода.

“ *bu-gsig* ‘один сын’; настоящий перевод является скорее этимологическим, так как это выражение употреблено здесь в функции личного местоимения, вероятно, 1-го лица. Определить точно лицо не представляется возможным из-за плохого состояния конца строки А 2, не позволяющего дать точный перевод этого места.

* *Neḥu-sa* ‘местность *Neḥu*’ — очевидно, то же самое, что и *Naḥu-sa* (ср. прим. в). Судя по содержанию текста — место написания документа. *Sa* в данном случае означает, очевидно, ‘местность’, а не резиденцию, как в двух документах того же времени, изданных Ф. В. Томасом.¹ Идентифицировать эту местность с какой-либо из известных нет оснований. Следует, однако, отметить, что князь *Neḥu* упоминается в тибетских документах из Дунь-Хуана, изданных Ж. Бако и Ш. Туссенем. Этот князь *Neḥu* управлял страной, населенной тибетским племенем *Mchims*.²

Если же *Neḥu-sa* рассматривать как собственное имя (см. прим. в), то перевод будет: ‘чтобы приказания были посланы через *Neḥu-sa*’. Это представляется, однако, менее вероятным.

⁴ *bkaḥ-stsald-pa* ‘приказания’; здесь, как и выше (начало строки В 1), следует отметить присутствие суффикса *d*, называемого в тибетских грамматиках *da-drag*.³ Затем интересно отметить, что здесь частица *pa* имеет *p*

¹ F. W. Thomas, ук. соч., стр. 249. — Он же. A Chinese Buddhist Pilgrimes Letters of Introduction. JRAS, 1927, стр. 558.

² J. Vascot, F. W. Thomas, Ch. Toussaint. Documents de Touen-Houang relatifs à l'histoire du Tibet. Paris, 1940—1946, текст, стр. 80, строка 23; перевод, стр. 84, строка 12.

³ Отношения употребления *da-drag* см.: B. Laufer. Bird Divination among the Tibetans. T'oung Pao, 15, 1914, стр. 56—64; о его функции см.: R. Shafer. Studies in the Morphology of Bodic Verbs. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, XIII, 1951, стр. 1027—1029. *Da-drag* употребляется также в документе ТД 23 (ЭВ, в п. VII, М.—Л., 1952, стр. 75).

Рис. 4.

Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор.

1 — документ ТД 24, лицевая сторона; 2 — документ ТД 24, оборотная сторона; 3 — документ ТД 15;
4 — документ ТД 28.

непридыхательное, в то время как выше (см. прим. ж) также после конечного *d* предыдущего слова она имеет форму *pha* (ср. также прим. б).

^к *gyaṅ* 'же' — эмфатическая частица, в классическом языке после конечного *g* предыдущего слова имеет форму *kyāṅ*.

^л *skur-shiṅ-mcis-na* 'если будут посланы' соответствует *skur-shiṅ-mchis* в предыдущей строке. Это последнее написание представляется возможным, исходя из норм классического языка (ср. прим. а).

^м *mtsan* 'донесение' соответствует *mtshan* в классическом языке, нормы которого не допускают сочетания непридыхательного корневого *ts* с префиксом *m*.

^н *sa-zigs* 'смотритель местности' — очевидно, звание лица в системе тибетского административного управления в подвластных тибетцам в VIII—IX вв. областях Центральной Азии. Он выполнял, очевидно, те же функции в местности (*sa*), что и *yul-gzigs*¹ в области (*yul*), более крупной единице тибетского административного деления в то время. Согласно нормам классического языка, это слово должно было бы писаться *sa-gzigs*, а следующий за ним показатель родительного падежа *gyi* должен был бы иметь форму *kyi* (ср. прим. а и м).

^о *gna* 'соблаговолите' соответствует *gnaṅ*, известному как из других тибетских документов из Восточного Туркестана, так и употребляющемуся в классическом языке. Конечное *ṅ* отсутствует, потому что для него не хватило места на дощечке. Другое чтение этого слова невозможно, так как выражение, в которое оно входит, является стандартным для тибетского делового эпистолярного стиля того времени. В несколько видоизмененной форме (*bshes-na-ci-gnaṅ*) оно неоднократно встречается в тибетских документах коллекции О. Стейна.²

^п *ji* вопросительная частица, соответствует *ci* в классическом языке и в ряде тибетских документов из Восточного Туркестана. Озвончение согласного в ней может иметь аналогию в отмеченном выше озвончении согласного *k* в грамматических показателях и эмфатической частице *kyāṅ* (см. прим. а, м и н).

Второй из публикуемых документов имеет шифр ТД 15. Размер дощечки 25.5—23.5 × 3 см; ее толщина 4—6 мм. Правый конец обломан, очевидно, еще до написания текста. Обработка дощечки грубая, особенно с оборотной стороны. Почерк *dbu-can*, менее курсивный, чем на предыдущем документе, но довольно небрежный. Текст расположен в одну строку на лицевой стороне. Документ написан черной тушью и, так же как и первый, представляет, вероятно, копию, сделанную для архива, или черновик. По содержанию он является началом официального прошения (см. таблицу, 3).

¹ F. W. Thomas. Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan. JRAS, 1934, стр. 100.

² Там же, стр. 110.

в углублении слева, которое замазывалось глиной. Затем на глину накладывалась печать. Общая сохранность документа и текста хорошая. Выломана только небольшая часть края дощечки, благодаря чему повреждено одно слово в нижней строке (см. таблицу, 4).

Текст

[1] ལཱ་ཁ་མཚོ་ལྷོ་མོ། [2] ཡུལ་གྲོ་མོ་ལ། [3] མོ་... ..ཀྱིས་སྤྲིད།

Транслитерация

[1] Paḥ : cab | stag : rma [2] y(u)l : gzigs : la [3] mo...o... kyis : sprinö

Перевод

‘Смотрителю области Stag-rma из Paḥ-cab’a послано от Мо...—...о...’

Примечание

Paḥ-cab — Stag-rma ‘Stag rma из Paḥ-cab’a’. В этом имени Paḥ-cab — название местности, откуда происходил данный Stag-rma.¹ Написание Paḥ-cab, вместо обычного для более позднего времени Pa-cab, отражает, вероятно, иной звук, нежели обычное *a*. О том, что тибетское *a* — звук, возникший в результате совпадения ряда гласных звуков в один, свидетельствуют его многочисленные соответствия различным гласным в генетически родственном тибетскому языку китайском языке.² Поэтому вызывает сомнения объяснение такого написания исключительно неустановленностью орфографии, предложенное Б. Лауфером.³

Переходя к общей характеристике документов, следует прежде всего отметить, что они по своей внешней форме имеют большое сходство с китайскими документами из древней колонии Лоу-Лан, существовавшей в области озера Лоб-Нор с I в. до н. э. по IV в. н. э. Документы эти, относящиеся к I в. до н. э., были опубликованы китайским ученым Хуаном Вень-би.⁴ Форма этих документов, равно как и тибетских, восходит к форме древнекитайских документов, писавшихся на бамбуковых дощечках. Два китайских документа Ханьской эпохи на бамбуковых дощечках были найдены Хуаном Вень-би около озера Лоб-Нор. Китайские военные и гражданские власти, находившиеся в этой области, из-за отсутствия бамбука уже в I в. до н. э. перешли к писанию документов на деревянных дощечках, но этим последним

¹ J. Bacot, F. W. Thomas, Ch. Toussaint. Documents de Touen-Houang relatifs à l'histoire du Tibet. Paris, 1940—1946, стр. 17, строка 12—13 и др.— ср. аналогичное имя: Pa-cab rgyal-can thom-po.

² W. Simon. Tibetisch-chinesische Wortgleichungen. Berlin und Leipzig, 1930, стр. 46—47, §§ 102—110a.

³ B. Laufer. Bird Divination among the Tibetans. Young Pao, 15, 1914, стр. 52—56. Здесь приведены также и другие гипотезы по этому вопросу.

⁴ Huang Wen-pi. The Exploration around Lob Nor. Peiping, 1948, стр. 179—220 и таблицы. Об отверстиях — отдельный раздел, стр. 214—215; о размерах — стр. 216—218.

придавали размеры и форму бамбуковых дощечек. Снабжение дощечек отверстием (отверстие находится обычно в правом конце дощечек некоторых тибетских документов) засвидетельствовано и в упомянутых китайских документах и ведет свое начало от древнекитайской традиции писания рукописей на бамбуковых дощечках, которые нанизывались на шнурок, образуя книгсвязки.¹ Возможно, что тибетцы заимствовали у китайцев не только внешнюю форму документов, но и стиль их написания, однако этому вопросу должно быть посвящено особое исследование.

В трех опубликованных выше документах содержатся следующие звания должностных лиц тибетской администрации: *paṅ-rje-ro* 'высший гражданский сановник' (ТД 15). Такой перевод этого термина будет более правилен, чем перевод А. Х. Франке и Ф. В. Томаса 'министр внутренних дел',² так как должность высшего гражданского сановника имела в каждой области Восточного Туркестана, где тибетцы осуществляли не только военное, но и гражданское управление. Затем два аналогичных звания *yul-gzigs* 'смотритель области' и *sa-zigs* 'смотритель местности' (см. прим. л к ТД 24). Затем мы узнаем также имя высшего административного советника, вероятно, области Лоб-Нор — *Gro-rma* и смотрителя области — *Stag-rma* из *Paṅ-sab'a*.

Стиль публикуемых документов заслуживает внимания, так как отдельные фразы и выражения, встречающиеся в них, засвидетельствованы и в тибетских документах этого времени других коллекций, а изучение и сопоставление их, значительно облегчающее и уточняющее перевод тибетских документов этого времени, еще только начато.³

Из таких стандартных выражений можно отметить в документе ТД 24: *sug-rgyas-btab*⁴ 'заверить подписью и печатью' (дословно: 'приложить руку и печать'); *bshes-su-ji-gna[n]* 'соблаговолите ли [Вы] принять?' (см. прим. р и с). Вступительная часть этого документа (строки А 1—2), заключающая в себе формулу вежливости, встречается в ряде вариантов и в других тибетских документах того времени. А. Х. Франке перевел ее, с нашей точки зрения, не совсем правильно.⁵ Ф. В. Томас дал ее более правильный перевод.⁶

¹ Крышки писем с выемкой для печати и прорезами для шнурка, близкие по форме к документу ТД 28, также представлены среди китайских документов из Лоу-Лана, относящихся к первым векам н. э. Различие между тибетскими и китайскими документами этого типа заключается лишь в том, что выемка для печати у китайских документов имеет четырехугольную, а не круглую форму. См.: A. Conrad. Die Chinesischen Handschriften und sonstige Kleinfunde in Lou-Lan. Stockholm, 1920, документы 119 и 120, стр. 140 и Abteilung 2, Tafel VI.

² A. H. Francke. Notes on Sir Aurel Stein's Collection of Tibetan Documents from Chinese Turkestan. Aurel Stein, Serindia, Oxford, 1921, стр. 1461. — F. W. Thomas. Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan. JRAS, 1934, стр. 91.

³ F. W. Thomas, ук. соч., стр. 109—112.

⁴ Ср.: F. W. Thomas, ук. соч., JRAS, 1928, стр. 577 (документ MJ, XLIX).

⁵ A. H. Francke. Tibetische Handschriftenfunde aus Turfan. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse, 1924, стр. 12—13.

⁶ F. W. Thomas, ук. соч., JRAS, 1934, стр. 499 (документ M. Tagh 0512), 503 (документ M. Tagh a. IV 00122).

Текст документов ТД 15 и ТД 18 представляется также стандартным для тибетского эпистолярного стиля того времени. Язык документа ТД 24 отличается как от классического тибетского языка, так и от языка документа ТД 23, опубликованного в VII выпуске „Эпиграфики Востока“. В нем довольно ясно проявляется тенденция к озвончению служебных частиц, отсутствующая в документах ТД 23 и ТД 18 и в классическом языке (см. прим. а, д, е, м, л и с к документу ТД 24 и прим. б к документу ТД 15). Затем в документе ТД 24 наблюдаются колебания в употреблении простых *c*, *p* и *ts* с соответствующими придыхательными *ch*, *ph* и *tsh* (см. прим. а, б, ж, н и о). Какой-либо закономерности в этих колебаниях не усматривается. Наблюдается также несколько иное употребление префиксальных согласных, чем в классическом языке (см. прим. г и п). В этом же документе дважды встречается архаический суффикс *da-drag* (см. прим. з). Наконец, в документах ТД 15 и ТД 24 употребляется, хотя и не очень последовательно, перевернутый значок, служащий для передачи звука *i*. Относительно того, какой звук он передает, имеется мнение Б. Лауфера,¹ которое, однако, не может считаться строго доказанным. Для окончательного выяснения этого вопроса необходимо специальное сравнительно-историческое исследование с привлечением большего количества памятников старого тибетского языка и данных китайского и других тибето-бирманских языков.

Из чисто палеографических особенностей следует отметить написание значка *h* с хвостиком в правом верхнем углу, а значка *t* без верхней горизонтальной черты, как в отдельном положении, так и в лигатурах с надписным *s*. Далее, значок для гласного *i* обычно соединяется правым верхним концом с правым нижним концом значка предшествующего согласного. Соединение значков других гласных, пишущихся над согласными, со значками этих последних наблюдается не всегда. В качестве слогоразделительного знака обычно употребляется двоеточие, изредка одна точка. Довольно часто употребляется вертикальная черта | (çad) в функции разделителя слов, предложений и их частей. В документе ТД 15 наблюдаются весьма своеобразные написания букв и спорадическое отсутствие слогоразделительных знаков (двоеточий). Это объясняется, очевидно, небрежностью писавшего (см. таблицу, З). Перед началом текста в каждом из публикуемых документов имеется знак © или ☉.

¹ B. Laufer. Bird Divination among the Tibetans. T'oung Pao, 15, 1914, стр. 54 (сноска) и стр. 85. Относительно китайских соответствий тибетскому *i* см.: W. Simon. Tibetisch-chinesische Wortgleichungen. Berlin und Leipzig, 1930, стр. 48–49, §§ 111–119.